

Формирование богословской ПОЗИЦИИ

Урок 1

Что такое богословие?

ТЕКСТ

thirdmill

Biblical Education. For the World. For Free.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

О СЛУЖЕНИИ «ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ»

Служение «Третье тысячелетие» основано в 1997 году. Это неприбыльная евангельская христианская организация, цель которой такова:

Библейское образование. Для всего мира. Бесплатно.

Цель служения III Тысячелетие – дать богословскую подготовку пасторам, которые не имели возможности получить достаточное образование для служения. Для этого мы разработали и распространяем по всему миру мультимедийную семинарскую программу. Учебные материалы могут быть использованы как в учебных заведениях, так и в группах и индивидуально – всеми желающими. Мы предлагаем наши учебные пособия в форме текстовых и видеофайлов, и также возможен доступ к нашему интернет-ресурсу. Служение III Тысячелетия стремится выпускать серьезные и соответствующие культурной среде переводы богословских материалов. Материалы переводят носители языков: английского, арабского, испанского, китайского (мандарин), русского и других языков. Во всех переводческих группах работают специалисты, живущие в родной языковой среде. Дублированием занимаются носители языка с нейтральным произношением. Материалы III Тысячелетия опробованы в практическом служении по всему миру. Отзывы о них в высшей степени положительные. Обучение взрослых эффективнее проходит при помощи интерактивных методов и средств обучения. Аудио-видео материалы облегчают восприятие и усвоение сложных понятий и увеличивают полезность соответствующих письменных источников. Печатные материалы способствуют запоминанию, поскольку позволяют студентам взаимодействовать с понятиями, которые они усваивают из видео и аудио материалов, а также помогают их применять по-новому. Накопив большой опыт, мы разработали оптимальный метод производства мультимедийных уроков. Они отвечают высоким стандартам как по содержанию, так и по форме, и получили множество наград. Наши авторы и редакторы – опытные преподаватели с богословским образованием. Все наши переводчики хорошо ориентируются в богословии и являются носителями языка. Материал уроков изложен уважаемыми профессорами семинарий и пасторами из разных уголков мира. Графические дизайнеры, иллюстраторы и продюсеры работают согласно наивысшим стандартам качества и используют новейшие технологии и самое современное оборудование. Чтобы распространять учебные материалы по всему миру более эффективно, служение «Третье тысячелетие» сотрудничает с церквями, семинариями, библейскими школами, миссионерами, христианскими СМИ и другими организациями. Такое стратегическое партнерство позволило распространить среди лидеров, пасторов и студентов семинарий разных стран огромное количество видео уроков. Дополнительные материалы к урокам (включая информацию о том, как организовать собственное обучающее сообщество) также можно найти на вебсайте. Наши материалы переведены на более двенадцати других языков служениями-партнерами. Согласно классификации Налогового управления, служение «Третье тысячелетие» относится к категории 501(c)(3) и не облагается налогом. Наша деятельность всецело зависит от не облагаемых налогом пожертвований церквей, фондов, компаний и отдельных лиц. Чтобы больше узнать о служении и о том, как вы можете помочь ему, пожалуйста, посетите наш сайт <http://r.thirdmill.org>

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	1
ОПРЕДЕЛЕНИЯ	1
Типичные определения	2
Фома Аквинский	2
Чарльз Ходж	3
Уильям Эймс	5
Джон Фрейм	5
Тенденции.....	6
Академическое направление.....	7
Практическое направление	7
Оценка.....	9
Академическое направление.....	9
Практическое направление	11
ЦЕЛИ.....	13
Основные цели	13
Ортодоксия	14
Ортопрактика	15
Ортопафос.....	17
Взаимозависимость	19
Ортодоксия	20
Ортопрактика	21
Ортопафос.....	22
Приоритеты	24
ТЕМЫ	26
Выбор	26
Необходимость выбора	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	30
В УРОКЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:.....	31
ГЛОССАРИЙ.....	33

Формирование богословской позиции

Урок первый

Что такое богословие?

ВВЕДЕНИЕ

Все мы когда-то видели, как маленькие дети что-то строят. Обычно они не следуют плану. Они просто соединяют детали как им нравится. А когда взрослые что-то строят, например, дома, они понимают, насколько важно иметь надежный план и стараются следовать этому плану как можно тщательнее.

Примерно таким должен быть и подход христиан к богословию. Богословие – это не игра. Мы живем, работаем, поклоняемся Богу согласно тому богословию, которого придерживаемся. И поэтому, формируя христианское богословие, важно иметь надежный план и следовать ему.

Это первый урок в серии «Формирование богословской позиции». Эти уроки мы посвятим изучению основных путей в формировании надежного христианского богословия, - которое воздает славу Богу и позволяет нам достигать Его целей в нашей жизни. Первый урок называется «Что такое богословие?». В нем мы коснемся ключевых положений, из которых следует исходить, занимаясь христианским богословием.

Мы разделим наш урок на три части: прежде всего, дадим определение богословия, затем рассмотрим его цели, и в заключение поговорим о темах богословия. Давайте начнем с определения самого термина «богословие».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Христиане часто используют слово «богословие», и можно было бы подумать, что они понимают его одинаково. Но в ходе истории Церкви известные богословы выдвигали разные понимания христианского богословия.

Слово «теология» (богословие) происходит из античной греческой философии, и оно никогда не употребляется в Писании. Его нет ни в Септуагинте, - переводе Ветхого Завета на греческий, сделанном в III-I веках до Р.Х, ни в Новом Завете.

Дело в том, что, по мнению первых христиан, слово «теология» имело языческую коннотацию. Однако после написания Нового Завета христиане приняли этот термин, и он стало широкоупотребительным в нашем христианском словаре. Мы понимали его по-разному, и поэтому важно прояснить, какого понимания богословия мы будем придерживаться в этой серии уроков.

Мы будем рассматривать определения богословия следующим образом. Во-первых, ознакомимся с типичными определениями. Во-вторых, опишем тенденции, с которыми связаны эти определения. И в-третьих, сделаем оценку сильных и слабых сторон этих тенденций. Начнем с четырех типичных определений.

ТИПИЧНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Согласно первой главе Послания к римлянам, в определенном смысле занимаются богословием все люди. Павел объясняет, что Божьи свойства и Его требования к нашей нравственности от начала открыты человеческому роду в творении. Рассматривая Божье откровение в творении, даже неверующие не могут не задумываться о Боге. А верующие, когда и где бы они ни жили, посвящают много времени размышлениям о Боге. Но в этой серии уроков мы сосредоточим внимание на богословии в формальном смысле, на дисциплине, формируемой в результате осознанных и целенаправленных усилий.

Науку «богословие» христиане и нехристиане определяли по-разному. Но в нашем уроке мы ограничимся типичными определениями, которые были сформулированы четырьмя христианскими богословами, — это Фома Аквинский, Чарльз Ходж, Уильям Эймс и наш современник Джон Фрейм.

Фома Аквинский

Фома Аквинский, католический теолог 13-го века, представляет традиционное определение богословия, которое вытекает из опыта его предшественников. Его взгляды продолжают оказывать влияние на церковных богословов до настоящего времени.

Фома Аквинский воодушевляет меня, потому что своим подходом он показывает, как можно совместить тексты Священного Писания, учение христианства, и желание быть ему верным, и данные всех исследований, и все направления философии, и современную науку.

Фома известен тем, как он соединил мысль Аристотеля и христианскую мысль, что до него представлялось невозможным. Аристотель был забыт. На западе о нем вспомнили благодаря арабам, которые перевели его на латинский язык. Когда он был открыт заново, это явилось определенным потрясением для христианства, потому что невозможно было не признать его гениальность. Он был выдающимся мыслителем. Он писал обо всем. Действительно обо всем. Но казалось, что все, что он говорил было несовместимо с христианством, и опровергает христианство. Фома Аквинский серьезно подошел к взглядам Аристотеля, в то же время сохраняя ортодоксальность христианства. Он сохранил не только богословскую, но и духовную приверженность христианству и осуществил синтез христианской и аристотелевой мысли.

— Dr. James K. Dew, Jr.

В своей известной книге «Сумма теологии» (книга 1, глава 1, раздел 7)

Фома Аквинский называет теологию «священным учением», которое определяет как:

единую науку, в которой все рассматривается в отношении к Богу, поскольку оно либо относится к Самому Богу, либо Его касается.

Два аспекта этого определения заслуживают особого внимания. Во-первых, Фома определяет богословие как науку.

Фома Аквинский не имел в виду «науку» в современном понимании. Он использовал этот термин в более широком смысле академического исследования. То есть богословие имеет определенную цель. Так же как ученые исследуют биологию, психологию, литературу, юриспруденцию или историю, теологи изучают богословие как академическую дисциплину. С точки зрения Фомы Аквинского, главная задача богослова – обдумывать и формулировать богословские концепции. Он считал, что богословие должно воздействовать на все стороны христианской жизни. Тем не менее, он видел в богословии *прежде всего* интеллектуальный поиск.

Во-вторых, Фома Аквинский считал также, что богословие должно быть сосредоточено на двух предметах изучения. С одной стороны, оно занимается вопросами, относящимися *непосредственно* к «Самому Богу». Например, богословы формулируют свое понимание свойств Бога – всеведения, вездесущности, святости, а также Его замысла и деяний. Эту и другие темы мы относим к «собственно богословию», где объектом изучения является Сам Бог.

С другой стороны, для Аквинского богословие — это также исследование других предметов, *связанных* с Богом. Они обычно изучаются другими науками, вне связи с Богом, но богословы рассматривают их в соотношении с Богом. Например, эсхатология (исследование того, что произойдет в конце времен) – важный предмет «общего богословия». А учение о природе человека, о зле и грехе, об искуплении тоже относится к «богословию», хотя и не к «собственно» богословию.

Рассмотрев определение богословия, данное Фомой Аквинским, ознакомимся с точкой зрения протестантского теолога Чарльза Ходжа (1797 - 1879 годы).

Чарльз Ходж

Хотя позиция протестантских богословов по многим вопросам отличается от позиции католиков, их понимание богословия достаточно сходно. Преподаватель 프린стонского университета, Ходж вначале своей книги «Систематическая теология» (глава 2, раздел 1) определил богословие так:

«наука о фактах божественного откровения настолько они имеют касательство к природе Бога и нашему отношению к Нему».

Как мы видим, определение Ходжа очень похоже на определение Фомы Аквинского. Они оба считают теологию наукой. Как и Фома, Ходж рассматривает теологию как академическую дисциплину. И методологию естественных наук он использует как образец, которому нужно следовать в богословии.

Вот как он сопоставляет богословие с естественными науками во Введении к «Систематической теологии» гл 1, раздел 1):

«Природа не представляет собой систему химическую или механическую, так же как Библия – не представляет систему богословскую. Мы находим в природе факты, которые исследует химик или философ-механик... чтобы определить законы, которыми эти факты обусловлены. Также и Библия содержит истины, которые богослов должен найти, удостоверить, систематизировать и представить в свойственных им соотношениях».

Чарльз Ходж был человеком своего времени, он жил в 19 веке, когда термин «наука» использовался в более широком смысле, чем сейчас. Для наших современников определение богословия как науки звучит странно. Мы только точные науки считаем науками. Но в 19 веке наука понималась как систематизированное собрание знаний в определенной области. И Ходж во вступлении к своей «Систематической теологии» говорит о ней, как о таких науках как история или география. В его время все они рассматривались как равнозначные. При помощи научного метода были достигнуты настолько значительные результаты, что его высоко ценили как способ достижения знаний. Кроме того, Ходж хотел подчеркнуть, что богословие это систематизация фактов, а не просто их накопление. Как астроном не просто - глядя в небо - составляет список фактов о небесных телах. Он стремится организовать эти факты в связную систему, которая представляет собой науку астрономию. Так в богословии ученый рассматривает библейские факты и не просто перечисляет их, а организует в систему, которая позволяет нам увидеть их взаимосвязь.

— Dr. Larry Trotter

Согласно Ходжу, задача богослова состоит в том, чтобы подойти к Библии так же, ученый подходит к природе – то есть собрать, проанализировать и организовать факты Писания.

Ходж также считал, что богословие следует применять к христианской жизни. Но, как и Фома Аквинский, он на деле оставлял практическое применение

служителям и пасторам, тем самым ограничивая сферу действия богословия академическим кругом.

Ходж также указывал, что богословие исследует две главные темы: это «природа Бога» и «наше отношение к Нему». Соответственно, как и Фома Аквинский, он различает «собственно богословие» и «общее богословие».

Мы рассмотрели определения богословия, которые давали Фома Аквинский и Чарльз Ходж. Теперь ознакомимся с третьей точкой зрения. Известный пуританский богослов Уильям Эймс (1576 – 1633 годы) понимал богословие совершенно иначе.

Уильям Эймс

В начале своей книги *The Marrow of Theology* («Суть теологии») Эймс написал, что сердцевина богословия – это

«учение о жизни пред Богом».

Фома Аквинский и до определенной степени Ходж считали богословие прежде всего суммой фактов и понятий. Эймс же подчеркивал, что богословие учит, как жить пред Богом и для Него. Не ограничивая богословие рамками интеллектуального поиска, он связывает его с тем, что пуритане называли «опытом» и расширяет это понятие, включив в него саму христианскую жизнь. В этом он видит суть богословия.

Мы рассмотрели представление о богословии Фомы Аквинского, Ходжа и Эймса. Перейдем к четвертому типичному определению, которое предлагает современный богослов Джон Фрейм.

Джон Фрейм

В своей книге «Учение о познании Бога», глава 3, он определил богословие как:

«применение Слова Божьего во всех областях человеческой жизни».

Фрейм утверждает, что богословие включает интеллектуальный поиск христианского учения. Но он подчеркивает, что богословие — это «применение Божьего Слова во всех областях нашей жизни».

Для Фрейма богословие это не просто размышление об академических вопросах. Как и Эймс, он видит богословие как применение. Применение Писания к жизни – это в христианском богословии главное.

Богословские исследования могут идти в разных направлениях. Это может быть академический поиск, что вполне обосновано и важно. Или богословие может сосредоточиться на применении к жизни. Интересно то, что люди обычно выбирают между ними, противопоставляя их одно другому. Церковь совершенно правильно делает упор на применении к жизни – нас интересует не только информация, но и то, как она соотносится с нашей жизнью. Это совершенно правильная цель богословия – как мы поклоняемся Богу, радуемся общению с Ним и слушаемся Его. Если мы подчеркиваем практику жизни, мы склонны задаваться вопросом: «Зачем нам академическое богословие?» Но оно важно, потому что заставляет нас быть честными. Истина в том, что, мы можем взять текст Писания применить к жизни и сказать: «вот, что говорит богословие и вот так оно применимо к жизни». А что, если наше богословие ошибочно? Что если с исторической, лингвистической и библейской точки зрения наши выводы не соответствуют истине? То есть академический подход вполне обоснованный подход к богословию. Другой аспект здравого богословия – это его доступность и открытость для критики. Оно обеспечивает обратную связь, потому что для нас важно поклоняться Живому Богу, а не идолу, и таким образом, правильное богословие направляет нашу жизнь. То есть богословие связано с применением, и в то же время предполагает тщательный исследовательский подход.

— Dr. Kelly M. Kapic

Итак, четыре определения богословия имеют сходные черты. За этими определениями стоят две богословские тенденции - теоретическая, и практическая направленность в богословии.

ТЕНДЕНЦИИ

Исследуя эти тенденции, сначала рассмотрим теоретический академический подход. А затем – практический жизненный подход. Начнем с академического направления.

Академическое направление

Фома Аквинский и Чарльз Ходж представляют теоретическое направление. Так рассматривает богословие большинство христианских теологов.

Они видят его в связи с этимологией самого термина, состоящего из двух

частей. греческое слово *теос* [θεός], означает «Бог», а *логос* [λόγος], – «учение». Иными словами, «богословие» или теология – это «учение о Боге».

Такое академическое понимание богословия присуще большинству богословских трудов, как давних, так и современных.

Однако, едва ли найдется евангельский богослов, который искренне считал бы, что исследование Бога – и есть конечная цель богословия. Большинство христиан верит, что богословие должно каким-то образом прилагаться к жизни. Но нередко применение рассматривается лишь как нечто вторичное, - его относят к сфере практического богословия, которое представляет собой как бы второй шаг, который мы делаем уже после того, как решили теоретические вопросы академического богословия.

В результате, формальное богословие как таковое зачастую не имеет отношения к практической жизни. Оно остается сферой, где проявляют себя лишь одаренные теоретики, и где установилась некая интеллектуальная традиция.

Практическое направление

С другой стороны, Эймс и Фрейн представляют практическое направление - точку зрения меньшинства, считающего, что применение богословия к жизни не второстепенная задача. Это сама суть исследований в области христианского вероучения.

В истории Церкви всегда были исследователи, которые видели неразрывную связь богословия и практической жизни верующего. Но такого понимания придерживалась относительно малая часть богословов.

Однако, в последнее время все больше теологов стали отвергать точку зрения, что богословие должно заниматься *только* теорией. Для них богословие не просто теоретическая основа христианской жизни, а дисциплина, в *фокусе* которой прежде всего – жизнь для Христа.

Внимательно размышляя над Писанием, богословы пришли к пониманию, что любовь, преданность и служение Христу охватывает все аспекты нашей жизни, а не только то, как мы *думаем*.

Такое библейское понимание в последние десятилетия распространилось, потому что все больше ученых в самых разных областях знания стали признавать,

насколько практическая жизнь воздействует на их науки. Даже самые талантливые ученые не могут избежать влияния своей культуры и опыта.

То же касается и формальной теологии. Мы постоянно убеждаемся, что человеческая природа и личная жизнь ученых оказывает влияние на их академические изыскания.

Сама жизнь постоянно напоминает нам о том, что лучшие умы человечества — не более чем люди, и интеллектуальные усилия их находятся под непосредственным воздействием их жизни.

Ученые, например, врачи-профессионалы, мнения которых совсем недавно мы считали абсолютно объективными, теперь для нас такие же люди, как и мы. Их точку зрения мы подвергаем сомнению, что было бы немислимо еще несколько десятилетий тому назад. Так и церковь сегодня сознает, что самый выдающийся богослов остается человеком. Несмотря на все его заявления о беспристрастности и непредвзятости, его взгляды формируются под влиянием его жизненного опыта. В

результате, чисто академический подход к богословию ценится сегодня значительно меньше, а нужда в применении ощущается в значительно большей степени, чем ранее.

Итак, мы рассмотрели 4 типичных определения богословия и характерные для них тенденции. Теперь мы попытаемся дать оценку этим тенденциям.

ОЦЕНКА

Всем нам знакома старая истина, что наши сильные стороны могут стать в какой-то ситуации нашей слабой стороной. И все мы понимаем, что это значит. Наши убеждения, чувства и поступки безусловно приносят нам пользу, но если мы не будем осмотрительны, то они могут навредить. В этом смысле и академическое, и жизненное направления в богословии очень полезны, но они могут принести и вред. Давайте подробнее рассмотрим эти направления в богословии.

Делая нашу оценку, мы остановимся на преимуществах и недостатках теоретического и практического направлений в теологии. Начнем с теоретического, академического направления.

Академическое направление

Сильная сторона академического подхода в том, что он делает упор на чудесном даре Бога человеку – способности к рациональному мышлению. Бог дал человеку разум и Ему угодно, чтобы богословы использовали Его дар в поисках истины.

Писание воздает хвалу мудрым людям, использующим свои умственные способности для служения Богу. Библия учит нас, что мудрость состоит в том, чтобы размышлять об истине, и на основе этих размышлений формулировать систему убеждений. Например, Соломон был мудр, поскольку использовал свои умственные способности, чтобы размышлять и делать выводы из происходящего. Вот как высоко оценивает Соломона Писание:

И дал Бог Соломону мудрость и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря... Он был мудрее всех людей... и имя его было в славе у всех окрестных народов (3 Цар 4:29-31).

Таким образом, Библейские книги мудрости постоянно призывает верных использовать и развивать способность к рациональному мышлению.

Бог милостиво открыл Себя нам разными способами, и мы можем понимать Бога, знать Кто Он и чего Он хочет от нас благодаря проповедям, которые мы слышим и Писанию, которое мы читаем. Но это не значит, что для понимания христианской веры умственные способности нам не нужны. Когда Павел разговаривал с философами – Деяния 17, - он, несомненно,

использовал свои способности, доказывая им истинность своих убеждений, и так он смог привести некоторых из них к Господу. И я думаю, что мы, во-первых, тоже должны использовать свои способности для того, чтобы понимать христианское вероучение, чтобы понимать Бога и то, что Он открыл нам о Себе, и иметь осмысленное общение с Ним. И во-вторых, если кто-то, обычный человек или философ, - спросит нас о вере, мы будем в состоянии дать ответ о христианском вероучении, как это сделал Павел. Я думаю, что очень важно использовать наши интеллектуальные способности – Божий дар нам, чтобы осмыслить и понимать христианскую веру.

— Rev. Dr. Humphrey Akogyeram

Систематическое изучение богословия очень важно, чтобы церковь и верующие возрастали в понимании Писаний и христианского вероучения. Церковь мало этим занимается, и нам нужно специально готовить людей, которые бы изучали Библию и наставляли других, чтобы следующее поколение смогло нести евангелие и доносить Божье Слово во всей его глубине через научение, благовестие, общение церкви и особенно через воздействие Церкви на общество.

— Rev. Azar Ajaj, translation

Петр говорит о значимости интеллектуальных усилий (2-ое Петра 3:15-16), комментируя богословие Апостола Павла:

возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам... и в... посланиях... есть нечто неудобовразумительное. (2 Петра 3:15-16).

(то есть, некоторые вещи, которые трудно понять). Иными словами, интеллектуальная изощренность не противоречит библейскому понятию о правильном богословии. Напротив, скрупулезность и точность – это сильная сторона традиционного богословия.

Однако же, необходимо подчеркнуть и скрытую здесь опасность. К сожалению, традиционное богословие нередко сосредоточено на вопросах теории, и практическая жизнь богослова вне стен библиотеки уже не принимается во внимание. Правильные богословские формулировки становятся самоцелью, и человек считается хорошим теологом, просто потому что много знает о богословских вопросах. Нужно признать, что «хороший богослов» не всегда означает «хороший человек».

Как это возможно, что хороший богослов может не быть хорошим человеком? Это возможно, если богословие по определению включает лишь академическую деятельность, то есть предполагает хорошую учебу, написание

книг, преподавание правильных идей.

Вполне возможно быть или считаться хорошим богословом, не будучи хорошим человеком. Это происходит даже очень часто. Люди пишут замечательные книги, читают прекрасные проповеди, ведут служения в церкви, и вдруг мы узнаем, что они никогда не были хорошими людьми. Такое случается слишком часто. Так может быть если мы считаем хорошим теологом кого-то, кто умен и умеет организовывать свои мысли, и не думаем о том, ведет ли правильное мышление к правильной жизни. Это очень серьезная проблема. Кто-то может хорошо делать свою работу, быть очень талантливым, и одновременно быть плохим человеком. Зачастую проблема в том, что мы с этим миримся. Мы позволяем этому происходить и не побуждаем наших выдающихся теологов реализовать свои замечательные мысли в практической жизни. Это очень плохо, когда это происходит в Церкви Иисуса Христа, среди ее служителей. Нам нужны не теологи–хорошие теоретики. Нам нужны теологи–хорошие люди, которые подчиняют свою жизнь Христу.

— Dr. Richard L. Pratt, Jr.

Богословие – это не только умственное принятие истины. Богословие касается и наших сердец, и нашей жизни. То есть, если кто-то имеет знание, имеет знание Библии и богословия, но это не влияет на его жизнь, т. е. на то, как он относится к людям, как он живет, как он служит Богу – значит, у него плохое богословие. Я бы даже сказал, что он богословия не знает, потому что цель богословия – это применение Писания к жизни. То есть, даже если мы считаем кого-то хорошим богословом, но он не хороший человек, то он и богослов плохой.

— Rev. Hutch Garmany

Видеть плюсы и минусы академического направления богословия очень важно. Но также необходимо осознавать преимущества и недостатки практического направления. Как правильно оценить растущее сознание того, что богословие должно быть непосредственно связано с жизнью.

Практическое направление

Сильная стороной практического «жизненного» направления в богословии в том, что оно дает нам способность придерживаться библейских ценностей. Мы все понимаем, что такие тексты, как Иакова 1:22, призывают нас идти дальше

Теоретического осознания богословских истин. Как это сформулировал Иаков:

Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя (Иакова 1:22).

Эти слова Писания развенчивают интеллектуальное лицемерие многих богословов. Правильное богословие не ограничивается изучением правильных идей, но ведет к правильной жизни. Если мы считаем иначе, то мы обманываем себя. Именно это имеет в виду Павел, когда предостерегает нас:

знание надмевает, а любовь назидает (1 Коринфянам 8:1)

и дальше еще более сурово говорит:

«если... знаю все тайны, и имею всякое познание..., а не имею любви, - то я ничто» (1Коринфянам 13:2).

Апостол Павел подчеркивает, что даже если мы способны понять всевозможные теологические концепции, но это понимание не приносит плода любви, то все наши богословские усилия ничего не стоят.

Писание постоянно призывает последователей Христа сосредоточивать свои богословские размышления на том, как жить для Бога. Мы не следуем библейским образцам, если концентрируем усилия только на изучении идей. Богословие, которое излагает библейские ценности, обязательно находит внешнее воплощение.

В то же время практическая направленность богословия также создает и серьезную опасность. Существует риск «анти-интеллектуализма». Христиане, которые придают особое значение жизни для Христа, нередко отвергают богословские исследования. Некоторые даже считают, что традиционное теоретическое богословие христианской жизни *вредит*.

Нам всем приходилось слышать искренние высказывания типа: «Я думаю, не нужно углубляться в доктрины, — это отвлекает нас от Христа», или «Чтобы быть служителем, изучать богословие нет необходимости. Достаточно следовать водительству Святого Духа». Недавно я услышал и такое: «Интеллектуальное христианство – мертвое христианство».

Эти честные христиане традиционному академическому богословию предпочитают антиинтеллектуальное понимание веры.

Они основывают свою жизнь не на выверенном и осознанно принятом богословии, - а зачастую следуют лишь интуиции, не заботясь о том, чтобы каким-то образом ее проверить. Действительно, мы должны жить для Христа и исполняться Духом. Правда и то, что интеллектуальное христианство может не иметь жизни.

В то же время, мы должны противостоять опасности антиинтеллектуализма. Антиинтеллектуализм в церкви неизбежно приведет к неверным представлениям о вере и лжеучениям, которые пагубно скажутся на жизнях многих. Об этой опасности говорит Павел, предостерегая Тимофея (2-е к Тимофею 2:15):

Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины (2 Тимофею 2:15).

Здесь Павел подчеркивает, что Тимофей должен обращаться со Словом Истины правильно. А это нелегко. Правильное обращение со Словом требовало, чтобы Тимофей был «делателем» (ἐργάτης) на греческом – то есть, человеком, который усердно трудится. Формулирование христианского богословия требует старательного размышления.

Каждому следует проверить, как определяет богословие он сам. Некоторым свойственно уклоняться в теорию и пренебрегать практикой жизни. Другим присущ сугубо практический подход и невнимание к вопросам, требующим размышлений. Чтобы избежать крайностей, нужно признавать положительные и отрицательные стороны обоих подходов. Мудрость состоит в том, чтобы не отвергать ни одного из них. Мы поступим мудро, если объединим оба подхода – академический и жизненный.

Мы говорили о некоторых аспектах определений "богословия". Теперь перейдем ко второму вопросу - это его цели. Какие задачи стоят перед нами, когда мы формулируем христианское богословие? Как они связаны между собой?

ЦЕЛИ

Сформулировать цели, с которыми мы занимаемся богословием, можно по-разному. Безусловно, здесь подходят слова Иисуса о величайших заповедях. Занятие богословием должно вести нас к тому, чтобы мы любили Бога всем сердцем, всей душой, всей крепостью, и любили ближнего, как самих себя.

Можно определить цель богословия согласно наставлениям Павла коринфянам и заниматься богословием «ради славы Божьей». Эти и подобные слова Писания служат мерилем для нашей жизни. Но в данный момент мы подойдем к целям богословия несколько иначе.

Мы рассмотрим цели формирования христианского богословия следующим образом. Во-первых, определим три основные цели богословия. Во-вторых, поговорим об их взаимозависимости. И в-третьих, проанализируем приоритеты, которым мы следуем в достижении этих целей. Начнем с основных целей христианского богословия.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ

Можно сказать, что определения богословия, которые мы уже рассмотрели, составляют исходный пункт в формулировании целей богословия. С одной стороны, определяя богословие как науку с академической направленностью, мы понимаем его первую цель как научение или разработку вероучения.

С другой стороны, усматривая в богословии жизненную направленность, мы

видим его вторую цель в разработке практических вопросов, касающихся всей нашей жизни во Христе.

Мы будем говорить о трех основных целях богословия. Во-первых, исследуем ортодоксию. Во-вторых, поговорим о том, что называется ортопрактикой. И третья цель, которой в христианском богословии зачастую не уделяется должного внимания, это «ортопафос». Сначала определим, что такое ортодоксия.

Ортодоксия

Ортодоксия — одна из важнейших задач христианского богословия. Сам термин «ортодоксия» по-разному используется в разных церквях, но обычно он означает:

следование правильному учению

Цель ортодоксии – выработка правильного, соответствующего истине учения.

Независимо от того, к какой деноминации или церкви мы принадлежим, когда мы формулируем положения своего в богословия, мы стремимся к истине. Мы хотим, чтобы наше понимание Бога, окружающего мира и самих себя соответствовало истине. Поэтому нетрудно понять, почему к достижению ортодоксии стремятся те, кто следует академическому направлению в богословии.

Богословы правы, когда ставят ортодоксию на первое место в своих исследованиях. В наше время, когда информация доступна и население перемещается очень легко, мы все чаще имеем дело с самими разными верованиями. Многим людям трудно определиться, во что следует верить. Даже некоторые христианские богословы ставят под вопрос традиционные положения вероучения. То есть существует как воздействие *извне* христианского сообщества, так и отсутствие единого мнения по многим вопросам *внутри* Церкви.

Не смотря на эти современные тенденции мы все же убеждены, что формулирование ортодоксии – положений вероучения, которые мы считаем истинами, - должно быть основной целью богословия. Мы должны напоминать себе, что во времена земного служения Иисуса было много религий, и что богословские расхождения были даже среди евреев. Но несмотря на это, Иисус настаивал на важности ортодоксии. В Своем земном служении Он посвятил много времени тому, чтобы изобличать ложь и научить Своих последователей тому, во

что они должны верить. Он говорил, что Его ученики должны стремиться к истине. Вот слова из Его молитвы за учеников (Иоанна 17:17)

Освяти их истиною Твоею; слово Твоё есть истина (Иоанна 17:17).

То есть правильное учение было очень важно для Иисуса. В наше время многие считают, что мы можем быть освящены – то есть отделены для служения Богу - без осознания правильных богословских представлений. Но Иисус молился о том, чтобы апостолы были освящены истиной Божьего Слова. То есть, Он подтвердил, что ортодоксия – одна из главных целей богословия, и мы, как Его последователи, должны придерживаться того же мнения.

Утверждать значимость ортодоксии важно, и не менее важна такая цель христианского богословия как ортопрактика.

Ортопрактика

Как следует из самого термина, ортопрактика означает:

правильное поведение

Этому понятию стало уделяться последнее время больше внимания. Особенно теми, кто придерживается жизненного практического направления в богословии. Как мы помним, Уильям Эймс определял суть богословия как учение о «жизни пред Богом». Один из аспектов нашей жизни пред Богом – это наше поведение.

Недостаточно просто правильно *мыслить* и *понимать* богословские положения. Эти положения надо применять на практике. Мы имеем в виду именно действия, поступки. Например, богословие говорит, что мы должны молиться, благовествовать, поклоняться Богу, служить друг другу и щедро жертвовать для нуждающихся. Но знанием этих и других истин не исчерпывается христианское богословие. Эти истины должны быть преобразованы в правильные действия, то есть в ортопрактику.

Соотношение между богословием и ортопрактикой, то есть тем, как богословие выражается в нашей жизни, важно – частично, потому что дело не просто в том, во что мы верим, но и в том, как наши убеждения выражаются в нашей жизни. Во времена ранней Церкви, например, были гностики, для которых самым важным было особое понимание Бога, Его слова и того, Кто был Иисус. Для них было не важно, как все это отражалось на жизни

человека, потому что все в этом мире они считали случайностью и не видели никакой связи между образом мысли и поведением. Но Христос говорит другое. Он учит, и это написано в Новом Завете, и также в Ветхом Завете, что Бог говорит Своему народу: «Вы Мои, и поскольку мы с вами в таких отношениях, вы – Мои представители в этом мире. И то что вы делаете, отражает ваши отношения со Мной». То есть существует неразрывная связь между тем, как мы думаем и как мы себя ведем, и это касается служения тех, кто призван быть руководителем, того, как они заботятся о своей пастве, и рядовых членов церкви, которые занимаются обычной работой или учебой. И то, во что мы верим, неразрывно связано в тем, как это проявляется в нашей жизни.

— Dr. Scott Manor

К сожалению, христианам нелегко помнить о такой цели богословия, как ортопрактика. Во-первых, мы находимся под постоянным давлением людей вне Церкви, которые навязывают нам ложь, что нравственных абсолютов не существует и нет поступков, которые плохи или хороши сами по себе. Многие из нас устают постоянно давать отпор современной культуре и утверждать, что поступки бывают хорошими и плохими.

Даже внутри Церкви отсутствие усердия в ортопрактике объясняется нашими неудачами в этой области в прошлом. В течение истории Церковь совершила много ошибок, якобы «во имя истины». Ужасным вещам придавалось богословское обоснование. Грустно, что верующие люди, христиане, часто используют богословие для оправдания чудовищных грехов.

Но, не смотря на эти трудности, ортопрактика очень важна, потому что наше поведение имеет для Бога значение. Нашими делами, хорошими и плохими, определяется наше вечное воздаяние. Наши добрые дела могут быть средством, которые Бог использует в благословении братьев-христиан. Наши правильные поступки являются мощным средством благовествования о Христе неверующим. По этим и другим причинам ортопрактика неотъемлема от правильного богословия.

Необходимо всегда проявлять осмотрительность. Всем нашим поступкам должны быть присущи смирение и любовь. Но сводить христианскую жизнь к действиям нельзя. Писание говорит, что добрыми делами мы не можем заработать спасение. Однако, богословие не может быть сосредоточено исключительно на правильных идеях, оно обязательно включает научение и правильные действия.

Вот как предостерегает о недопустимости ортодоксии без ортопрактики Апостол Иаков (2:19):

Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. (Иакова 2:19).

Какую интересную вещь говорит Иаков – бесы вполне ортодоксальны: они знают, что Бог един. И они настолько в этом уверены, что трепещут от страха. Но

их ортодоксальность совершенно для них бесполезна, потому что они не подчиняют Богу Свои действия.

Иаков обращается к христианам из евреев, которые находились в рассеянии, используя их исповедание веры: «Верите ли вы, что Бог един?», и ссылается на «Шма», - слова, с которых начинается ежедневная молитва из Второзакония. Он говорит: «Если веруешь, то хорошо делаешь. Но и бесы в это веруют и трепещут». В чем разница между верой бесов и верой, которая что-то действительно значит, которая спасает нас и является основанием отношений с Богом? Разница в любви к Богу и в послушании Ему. Иаков подчеркивает, что дело не просто в чтении Слова, не просто в слышании Божьих слов, не просто в согласии с ними, но следовании им, и в том, чтобы прилепиться к Богу. Иисус формулирует это так: если любите Меня, то будете соблюдать Мои заповеди.

— Dr. Gregory R. Perry

Рассмотрев такие цели богословия как ортодоксия и ортопрактика, мы переходим к ортопафосу.

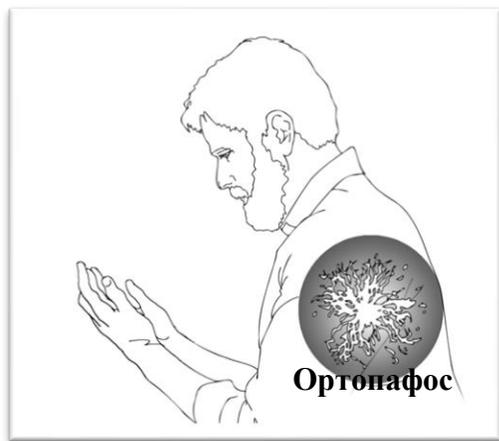
Ортопафос

Этот термин не является общепринятым, но он вполне понятен. Ортопафос означает:

правильные чувства

Любовь к Богу предполагает, что мы служим Ему с глубоким чувством. В соответствии с Его волей мы приводим наши радости, огорчения, стремления, гнев и восторг и другие эмоции. К сожалению, именно эту цель упускают из виду богословы академического направления. Небрежение к эмоциональному аспекту богословия объясняется следующими двумя причинами.

Во-первых, многие теологи академического направления психологически не способны выражать и исследовать чувства. Пресность теоретического подхода часто побуждает людей заниматься академическим богословием, становиться преподавателями и учителями, чтобы избежать эмоционального аспекта жизни. Поэтому неудивительно, что в богословских учебниках так же мало восторгов, радости, боли, сочувствия, заботы и любви, как и в, например, в учебниках по ботанике. Если вы читали учебники по богословию, то вы наверняка заметили, что чувствам уделяется в них очень мало внимания. К сожалению, это имеет место, потому что профессиональные теологи не ценят чувства и не развили эту сторону своей личности.

Во-вторых, препятствием к ортопафосу является то, что многие христиане считают чувства нравственно нейтральными. Они полагают, что нельзя относить какие-то чувства к правильным, а какие-то – к неправильным.

Само понятие ортопафоса они считают заблуждением. И здесь можно отметить, что такое понимание эмоций больше согласуется с теориями современной психологии, чем с Библией.

Когда мы читаем о плоде Духа (Галатам 5) – любви, радости, мире, долготерпении, благодати, милосердии, вере, кротости, воздержании, - все эти слова описывают эмоции. И это говорит нам, что действие Святого Духа в жизни верующего воздействует на его чувства. То есть, чувства не нейтральны. Есть чувства хорошие, и есть чувства плохие. Есть чувства правильные и неправильные. Нам не всегда легко различить их в конкретных ситуациях, но, если мы стараемся соотнести свои эмоции с учением Библии, мы будем задавать себе вопросы, правильные ли чувства я испытываю в этой ситуации? Испытываю ли я такие чувства, которых ожидает от меня Бог? Может ли быть что-то более эмоциональное, чем дары Духа, такие как любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание? И истина состоит в том, что чувства должны быть неотъемлемой частью христианского богословия. Когда мы размышляем о Библии и применяем ее в своей жизни, это воздействует на нашу эмоциональную жизнь. Это влияет не только на наше мышление и наше поведение, но и на наши чувства.

— Dr. Richard L. Pratt, Jr.

Библия много говорит нам о том, как думать о Боге, как вести себя и что чувствовать по отношению к Нему. То есть Библия ясно говорит, что чувства не нейтральны. Чувства – это один из способов, каким мы прославляем Бога. Я молюсь о том, чтобы мой эмоциональный отклик Господу и мой отклик на то, что происходит в моей жизни, отражались сущность Бога, то, каким Он меня сотворил, и как Он хочет, чтобы я себя вел в этом падшем мире, но мире, который Он искупил и восстанавливает, и который Он совершит на новых небесах и новой земле.

— Dr. M. В.

Чудесный пример ортопафоса мы находим в писаниях Апостола Павла. Мы все знаем, что предметом его первостепенной заботы была ортодоксия – неуклонное следование истине. Но, говоря об истине, Павел не сдерживает своих чувств. Размышления о верном учении вызывают у него взрыв эмоций. Например, прочитаем его полные чувства слова хвалы Богу. Павел славословит Господа:

О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!
Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!
Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?
Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?
Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь. (Римлянам 11:33-36).

Когда вы последний раз встречали что-то подобное на страницах богословского трактата?

В первых одиннадцати главах Послания к римлянам развивается учение о глубине Бога и Его деяниях. В каждой главе он дополняет его и в 11 главе достигает вершины учения о величии Бога. Когда мы постигаем Бога так как познал Его Павел, - милостивого, любящего, справедливого, благого и могущественного Бога – мы не можем не поклоняться Ему всеми аспектами своего существа, - физическим, духовным, эмоциональным, - потому что мы начинаем понимать каков Он.

— Rev. Pablo Torres, translation

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ

Мы ознакомились с тремя основными целями богословия, теперь поговорим об их взаимозависимости. Ни одной из них пренебрегать нельзя, поскольку они

взаимосвязаны. И связь эта настолько тесная, что невозможно достичь отдельно одной из трех целей.

Ортодоксия

Наше исследование взаимозависимости будет состоять из 3 частей. Во-первых, посмотрим, как ортодоксия влияет на две другие цели богословия. Во-вторых, отметим, как ортопрактика воздействует на ортодоксию и ортопафос. И, в-третьих, поговорим о влиянии ортопафоса и на ортопрактику и ортодоксию. Итак, какое воздействие оказывает ортодоксия или правильное мышление на наше поведение и чувства.

Большинство христиан в принципе согласны с тем, что ортопрактика и ортопафос имеют место при условии определенной ортодоксии. Богословы – и практического и академического направления – учат, что прежде нужно понять истину, а затем прилагать ее к своей жизни. Обычно христиане согласны с довольно простой моделью: «мои взгляды формируют мой образ жизни». Так оно и есть. Наше понимание истины воздействует на наше поведение и чувства.

То, как мы поняли истину, подкрепляет наши поступки и эмоции. Скажем, вы по природе склонны сочувствовать людям и проявлять к ним сострадание. Изучая библейские истины об Божьем образе в человеке, значимости доброты и милости к ближнему и так далее, вы увидите, что формирующиеся у вас ортодоксальные взгляды подтверждают и подкрепляют эти свойственные вам действия и чувства.

Однако ортодоксальные взгляды могут и поставить под вопрос наше поведение и эмоции. Допустим, вы — эгоист и жадина. Вы безразличны к нуждам бедных и не стараетесь облегчить их страдания. Когда ваши богословские взгляды о человеке и Боге становятся более ортодоксальными, вы видите необходимость изменить ваше поведение и ваши чувства. Таким образом, возрастание в ортодоксии непременно влияет на ортопрактику и ортопафос.

Ортодоксальная позиция, то есть правильные убеждения влияет и должно влиять на наши чувства и наши действия, потому что наша позиция должна находить отражение в том, как мы живем. Мы призваны преображать не только свой ум, но и наши чувства. Наши знания должны сказываться на нашей жизни. То, к пониманию чего мы пришли по Божьей благодати и действию Святого Духа, должно изменять нас, так чтобы наши чувства и наши действия согласовывались с Божьей волей, открытой нам в Его Слове. А это возможно только силой Святого Духа.

— Dr. David Samuel

Мы говорим о взаимосвязи между целями богословия. Как ортопрактика влияет на ортодоксию и ортопафос? Как наше поведение воздействует на наши взгляды и чувства?

Ортопрактика

Ортопрактика, то есть наши действия либо подтверждают истинность наших убеждений, либо ставят их под сомнение. Представим, что студентам, изучающим богословие, задается вопрос: «Зачем нужно молиться?»

Если у верующего молитвенный опыт не большой, он говорит: «Мы молимся, потому что Бог велел нам это делать». Да, это верно. Но человек с обширным молитвенным опытом, в жизни которого молитва занимает значительное место, ответит на этот вопрос иначе. Библия действительно учит нас молиться, потому что такова Божья заповедь. Но недостаток молитвенного опыта мешает нам увидеть многие другие библейские основания для молитвы. То есть практика молитвенной жизни влияет на наше понимание молитвы. Если христианин выделяет для молитвы больше времени и молится более усердно, он лучше видит причины для молитвы, которые дает Писание. Мы молимся, потому что Бог достоин молитв. Мы молимся, потому что нуждаемся в Нем. Мы молимся, потому что (как сказано у Иакова - 5:16):

много может усиленная молитва праведного (Иакова 5:16).

Правильное поведение и молитвенный опыт дают понимание того, что молитва не только требуется. Молитва также имеет силу и приносит плод. Недостаток благочестивой практики ослабляет наши убеждения, а опыт святой жизни в молитве наши убеждения исправляет и укрепляет.

Кроме того, наши поступки влияют на наши эмоции. То есть ортопрактика влияет на ортопафос. Например, совершив грех, христианин чувствует обличение и вину. Поступая же правильно, мы испытываем радость от Божьего одобрения и благословения. Мы все знаем по опыту, что чувства - стыда, грусти, уверенности, покоя, радости и волнения - следуют за нашими поступками.

Недавно, в организации, где я служу президентом совета директоров, произошел кризис. Он был спровоцирован людьми извне, представителями других религий. Мы должны были принять решение, готовы ли мы пойти на компромисс. Но мы стояли твердо и решили, что поступим правильно и не пойдем на уступки ради притворного мира. И Бог благословил нашу стойкость и избавил нас от этих врагов. И это стало причиной большой радости в нашем сообществе.

— Dr. David Samuel

Итак, ортодоксия, - правильная богословская позиция, влияет на наши поступки и чувства. А ортопрактика, - т.е. правильные поступки - влияют на наши чувства и убеждения. Теперь, рассмотрим еще один пункт о взаимозависимости целей богословия. Как ортопафос, - правильные чувства, - воздействуют на то, как мы думаем, и то, что мы делаем.

Ортопафос

Я думаю, все знают из своего опыта, что то, как мы понимаем вещи, влияет на наши ощущения. Мы также знаем, что когда мы поступаем определенным образом, это тоже воздействует на наши эмоции. Но часто мы не осознаем, насколько наши чувства питают наши мысли и действия. А когда мы занимаемся богословием, очень важно сознавать и воздействие чувств на наши мысли. Представим это таким образом: когда мы огорчены чем-то, нам не хочется углубляться в сложные идеи. То есть эмоции влияют на образ наших мыслей. Другими словами, наш ортопафос, наши чувства, влияют на нашу ортодоксию. А если мы настроены оптимистично, мы готовы взяться за любые сложные вопросы и идеи, то есть наши чувства влияют на то, как мы думаем. И это очень важно. Все учителя знают, что в учебе ключевое место занимает мотивация или чувства ученика, - они влияют на то, как он думает, и как усваивает материал. Это касается и христианского богословия, в котором наши чувства тоже влияют на наши действия. Когда мы растеряны, нам трудно принять правильное решение. Все очень просто. Это верно и в христианском богословии, когда христианин устал, или огорчен, или разочарован, и он пытается сделать выводы из библейского текста, применить его к жизни, он не сможет сделать это правильно. И напротив, когда вы бодры и воодушевлены чем-то, и чувствуете себя замечательно, вам легче поступить правильно. Я думаю, что это важно, потому что в Библии, когда Господь призывает Свой народ слушаться Его, Он часто дает им мотив, почему они должны Его слушаться. Он призывает их радоваться и осознавать происходящее с ними – и хорошее и плохое. Так эмоциональное воздействие ведет к послушанию Богу. Правильно видеть и то, как наши мысли влияют на наши чувства, и то, что наши чувства влияют на наши мысли и наши действия. Понимание этого – важнейший аспект занятий христианским богословием.

— Dr. Richard L. Pratt, Jr.

Замечательные примеры ортопафоса мы находим в псалмах: мысли и поступки псалмопевца находятся под воздействием тех чувств, которые он испытывает. Когда он чувствует себя оставленным, его мысли посвящены прежде всего испытаниям, через которые он проходит, и тому, как его вера соотносится с его страданиями. Вот так переживания побуждают Давида ставить глубокие богословские вопросы (Псалом 12:2 и 4). Он восклицает:

Доколе, Господи, будешь забывать меня вконец, доколе будешь скрывать лицо Твое от меня?... Призри, услышь меня, Господи...» (Псалом 13:1-3).

Подобным образом чувства певца влияют на его поступки. Когда псалмопевец несчастен, его чувства находят выражение. Он плачет и взывает к Богу: (Псалом 6, стих 7):

Утомлен я вздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою (Псалом 6:6).

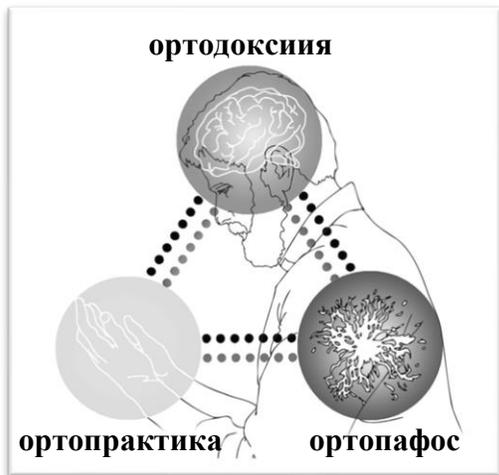
Когда же он исполнен радости, он проявляет ее в веселье и славословии (Псалом 29:12):

Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретиче и препоясал меня веселием (Псалом 30:11).

Правильное богословие включает не только интеллектуальный аспект веры и выражение ее в действиях, но и то, что называется ортопафосом, то есть эмоциональный отклик на истину Божьего слова. И я думаю, важно, что истина не остается на одном лишь когнитивном уровне, потому что она воздействует и на то, каковы мы как люди. То, что мы любим, во что мы верим, пробуждает в нас чувства, и эта сторона нашей человеческой сущности тоже есть выражение действия Духа Божьего, когда мы приняли Божью истину.

— Dr. Simon Vibert

Эти примеры показывают взаимозависимость трех целей богословия: ортодоксии, ортопрактики и ортопафоса. Они определяют друг друга. И формулируя положения нашего богословия, мы должны всегда помнить, что наши

убеждения всегда оказывают влияние на наши чувства и поступки. Поступки влияют на убеждения и чувства. А чувства – воздействуют на поведение и взгляды.

Итак, три цели богословия взаимозависимы. Логичным будет вопрос: имеет ли какая-то из них приоритет над другими? Чему следует уделять больше внимания: ортодоксии, ортопрактике или ортопафосу?

ПРИОРИТЕТЫ

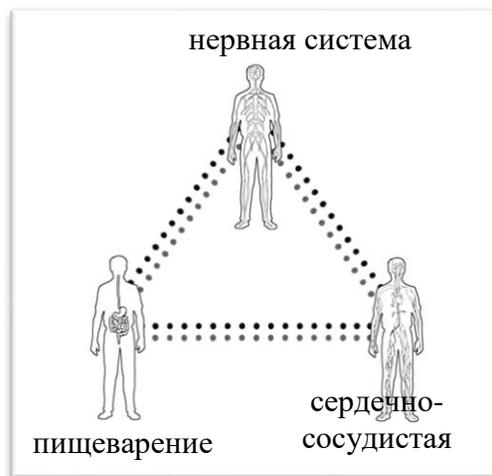
Мы знаем, что христиане очень отличаются друг от друга. Некоторые из этих различий объясняются личностными качествами, которые нам дал Бог. Другие объясняются обстоятельствами. А есть и такие, которые являются результатом труда Святого Духа в нас. Многие различия в Теле Христовом соответствуют Божьему замыслу. И различия в личностных качествах, обстоятельствах и особом действии Святого Духа в нас влияют на то, какую из основных целей богословия мы делаем для себя приоритетом. Обычно мы склонны одну или две считать главными. Но должен ли каждый христианин следовать какому-то определенному набору целей? Есть ли единственный правильный путь подхода к ортодоксии, ортопрактике и ортопафосу?

Многие христиане на этот вопрос совершенно недвусмысленно. Они убеждены, что Бог хочет, чтобы мы прежде всего пришли к правильным взглядам, которые затем изменят наше поведение, и наше поведение изменит наши эмоции. Эту модель можно обрисовать так: «Думай правильно, поступай правильно, и ты будешь чувствовать правильно».

Действительно, ортодоксия ведет к ортопрактике. И ортопрактика – к ортопафосу. Но проблемы возникают, если мы придерживаемся его постоянно. В этом случае мы нередко делаем только первый шаг. Мы настолько сосредоточены на ортодоксии, что упускаем из внимания богословие поступков и богословие чувств. И в лучшем случае считаем их эти две цели второстепенными. Но, поскольку эти три цели взаимосвязаны, то, уделяя мало внимания своему поведению и эмоциям, мы обедняем и свою ортодоксию.

Мысли, действия и чувства в богословии также связаны друг с другом как системы человеческого тела. Оно состоит из нескольких жизненно важных систем: центральной нервной, пищеварительной, дыхательной, сердечно-сосудистой. Какой из них мы отдадим первенство? В каком порядке рассматривать взаимосвязь между ними? Можно проследить, как нервная система влияет на пищеварение, но и пищеварение влияет на нервную систему. То есть, не существует единственного порядка определения взаимозависимости между ними. Подобным образом, наши убеждения, действия и эмоции представляют систему многочисленных взаимодействий. Это система не линейной, а многолинейной и многосторонней связи, где главенство не определяется.

Действительно, чтобы поступить правильно, а затем чувствовать себя правильно, мы должны правильно мыслить. Но в какие-то моменты нужно правильно действовать, чтобы правильно мыслить и правильно чувствовать. И иногда нужно правильно чувствовать, чтобы правильно думать и правильно

действовать. Дух Святой ведет Свой народ к целям богословия разными способами.

Я бы сказал, что взаимосвязь между ортодоксией, ортопрактикой и ортопафосом лежит в основе христианского понимания человека, искупления, и преобразования в образ Христов. Когда наши убеждения, действия, желания соединяются и ведут в одном направлении, это показатель того, что Бог нас искупил и восстанавливает. Именно в этом Павел видит цель и плод Благой вести, когда мы Божья любовь действительно освобождает нас, чтобы мы могли послушаться Богу и любить других от всего сердца. Именно к этому призывает Иисус в Нагорной проповеди, когда говорит, что наша праведность должна превзойти праведность книжников и фарисеев. То есть мы должны поступать правильно, но не потому, что нами движут лицемерие и законничество, а от сердца. Иисус видит в этом главный плод Благой вести о том, что такое спасение и как оно влияет на нашу человеческую природу.

— Dr. Jeff Dryden

Что же делать? Чему уделять особое внимание – правильному мышлению, правильному поведению или правильным чувствам? Суть в том, чтобы в каждом конкретном случае мудро отдать приоритет той цели богословия, которая сейчас необходима.

Мы живем словно на качающейся палубе корабля. И, чтобы сохранять равновесие, нужно научиться наклоняться то в одну, то в другую сторону, в зависимости от движения корабля. И если мы не будем приспосабливаться к нуждам настоящего момента, то окажемся за бортом.

Стремясь к достижению целей богословия, необходимо спрашивать себя, какой цели отдать приоритет в конкретных обстоятельствах. В чем состоит нужда? Что требуется сейчас нам и тем, кто нас окружает? Чему отдать предпочтение – правильному мышлению, правильному поведению или чувствам? Я должен уделить больше внимания ортодоксии, ортопрактике или ортопафосу?» И таким образом мы устанавливаем для себя ориентир, которому следуем и будем стремиться достичь целей богословия.

Если мы не научимся менять приоритеты, то принесем вред себе и другим. Постоянно делая упор на ортодоксию, мы скатываемся к интеллектуализму. Все время подчеркивая важность действий, мы приходим к законничеству. Сосредоточив все внимание на чувствах, - впадаем в чрезмерную эмоциональность.

Научившись балансировать, когда корабль жизни качается то в одну, то в другую сторону, можно избежать этих крайностей. Пусть каждый из нас задаст себе вопрос: «Какая из этих трех тенденций присуща моему богословию? К чему я склонен? - к интеллектуализму? к законничеству? к эмоциональности? или, возможно, к сочетанию какие-то из них?»

Какой бы ни была наша естественная склонность, мы должны прилагать усилия к достижению тех целей, которые нам свойственно игнорировать. Так мы сможем сформулировать богословие, которое послужит славе Божьей и нашей радости в Боге.

Важно помнить, что Бог создал человека во всей полноте его естества. Не только его разум. Он создал людей как существа эмоциональные, мыслящие и действующие. Поэтому, когда Иисус говорит нам, что мы должны любить Господа Бога всем своим сердцем, разумением, душой и крепостью, речь идет о всей полноте нашей личности. Мы избежем крайностей и искажений в этом вопросе, если будем стремиться любить Бога во всех измерениях нашей человечности. Иными словами, если вы очень эмоциональны в своей любви к Богу, то должны быть глубоко укоренены в Писании. В 1 Коринфянам 14 Бог обращается к нам через Павла. Павел говорит нам, что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Там, где властвует Дух Божий, церковное поклонение совершается чинно. А если этого нет, значит, община не живет в согласии с Божьим откровением. Эти христиане должны быть наставлены в истине. Они должны быть научены. Должны быть просвещены их умы. Они должны интеллектуально возрасти. И тогда их чувства найдут благоугодное выражение. Радость, эмоции, страсть – да, но не бесконтрольное поведение.

— Dr. Robert L. Plummer

Итак, мы дали определение богословию и рассмотрели его цели. Теперь перейдем к третьему вопросу – это темы формального богословия.

ТЕМЫ

Познакомить кого-то с богословием – все равно что познакомить его с целой вселенной. Эта задача масштабная. Поэтому на наших занятиях мы сосредоточим внимание только на некоторых темах богословия.

Чтобы разобраться в интересующих нас темах, мы поговорим, во-первых, о стоящем перед богословами выборе. И во-вторых, о том наборе тем, которые мы будем рассматривать в этой серии уроков. Начнем с выбора, который должен сделать каждый, кто начинает заниматься богословием.

ВЫБОР

Каждого, кто приступает к занятиям богословием, ошеломляет количество

материала. Потому что богословие охватывает огромное количество тем. В течение двух тысячелетий христианства много вопросов занимало мысли тех, кто интересовался богословием. В разных церквях эти вопросы могут быть различны, но есть и общее, что позволяет нам выделить ряд основных богословских категорий.

В богословии обычно рассматривается ряд практических тем, таких как:

- миссионерство
- благовестие
- апологетика (доказательство истинности христианства)
- поклонение
- служение милосердия
- душепопечение
- гомилетика (умение проповедовать)

Также она включает более теоретические предметы:

- сотериология (учение о спасении)
- еkkлесиология (т.е. учение о Церкви)
- антропология (т.е. учение о человеке)
- пневматология (учение о Святом Духе)
- христология (учение о Христе)
- собственно богословие (т.е. учение о Боге)
- эсхатология (т.е. учение о конце времен)
- библейское богословие (т.е. богословие истории искупления в Библии)
- систематическое богословие (т.е. логическое изложение библейского учения по темам),
- историческое богословие (т.е. исследование развития доктрин в истории церкви)
- герменевтика (т.е. толкование Писания)

Традиционное академическое богословие занимается этими вопросами в основном с позиций ортодоксии: т. е. правильного понимания. Занятия в семинарии обычно сосредоточены на том, чтобы каждый разобрался в нужных вопросах и правильно их понимал. *Некоторые* семинарские курсы дают и практические навыки. Уроки поклонения, благовестия, гомилетики или душепопечения обычно посвящены ортопрактике.

К сожалению, надлежащего внимания ортопафосу семинарские программы не уделяют, — даже в курсе гомилетики. Однако, как мы определили в этом уроке, правильный подход к богословию предполагает стремление достичь всех трех целей. Иными словами, перед тем, кто изучает богословие, стоит масштабная задача. Каждая тема богословия предоставляет множество направлений для работы.

Наличие такого обилия тем и вариантов предполагает необходимость выбора. Мы определим темы и приоритеты, на которых сосредоточим свое внимание.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫБОРА

Каждый, кто занимается строительством домов, знает, что полезно использовать чужой опыт. Но, в то же время, строитель должен определиться с тем, что требуется для его собственных проектов.

Так обстоит дело и с богословием. Полезно учиться у других христиан. Можно много узнать из того, какие темы рассматривают они и как к ним подходят. Но вместе с тем необходимо определить и то, что нужно для нашего собственного богословия, которое поспособствует нашему служению Богу.

Новичков в области богословия подстерегает опасность. Она вытекает из количества и сложности тем. Эта область знаний так велика, что многие могут лишь поверхностно ознакомиться с определенными данными. И поэтому студенты сосредотачивают внимание исключительно на ортодоксии – заниматься другими целями богословия у них нет времени.

На наших занятиях мы постараемся избежать такой опасности, ограничив число тем. Мы не будем пытаться охватить весь круг тем богословия, а остановимся лишь на нескольких отобранных предметах. Мы сделаем упор на темы богословия, наиболее важные для пасторского служения.

То есть, имеются в виду те аспекты наших убеждений, действий и чувств, которые особенно полезны для служителей церкви. Мы дадим ответы на такие вопросы: Как должны подходить к изучению богословия люди, которые готовятся стать служителями? Что они должны знать, что должны делать и что чувствовать в богословском смысле?

К счастью, придумывать ответы на эти вопросы нет необходимости. Церковь уже определила несколько важных направлений. Богословское образование развивалось веками, и среди разных деноминаций сложилось определенное единодушие в том, какие именно темы должно включать образование служителей Церкви.

Когда речь заходит о том, какие темы являются важными для христианского богословия, можно назвать их множество. Прежде всего, Библия от Ветхого Завета до Нового, рассказывает о Божьем Царстве и завете. Традиционной для систематического богословия являются собственно теология, Христология, пневматология, антропология, эсхатология и так далее. Есть и другие темы, более важные в практическом смысле, такие как практическое богословие и история Церкви. Те, кто занимается подготовкой церковных служителей, видят важность в том, чтобы научить благовестию, молитве, и проповедованию. Например, благовестие предполагает не только выступление перед собранием народа – служитель Церкви должен наставлять учеников, как Иисус наставлял апостолов. Работы здесь много.

— Dr. Biao Chen, translation

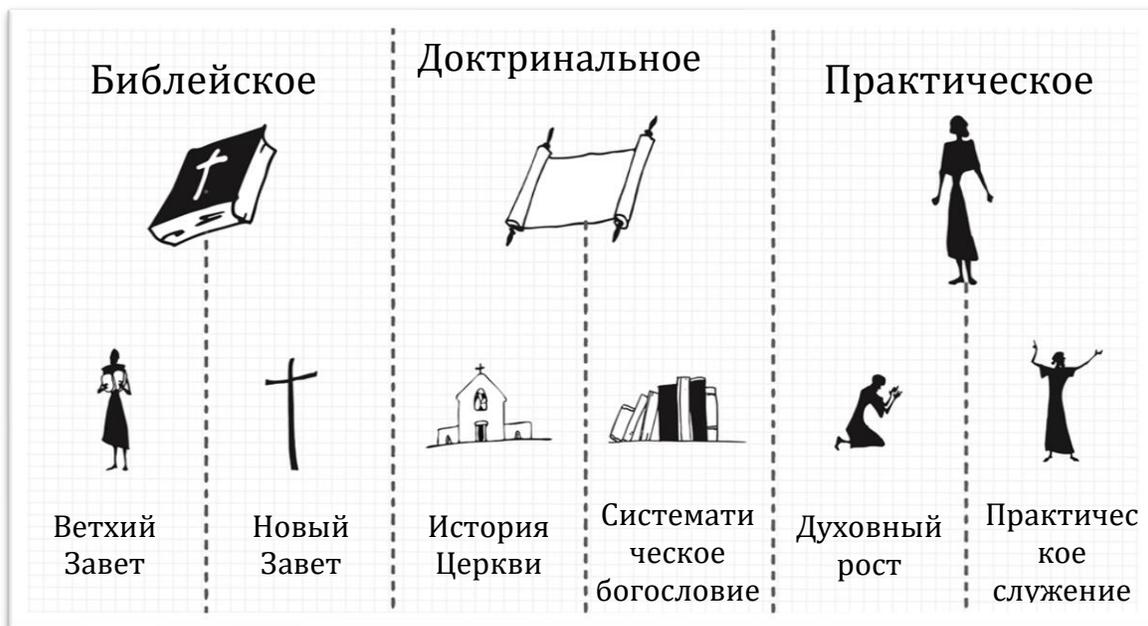
В результате, типичная семинарская программа состоит из трех основных разделов: библейский, историко-доктринальный и практический. К этим трем направлениям богословской подготовки церковных служителей привел церковь Святой Дух. Давайте же рассмотрим эти направления и начнем с библейского раздела.

Библеистика обычно включает изучение Ветхого и Нового Заветов. Учебная программа сосредоточена на содержании Писания и навыках ответственного толкования Библии.

Историко-доктринальный раздел состоит из изучения истории Церкви и систематического богословия. В истории Церкви внимание уделяется тому, как Бог формировал богословие Церкви, по ходу того, как Тело Христово противостояло миру. Систематическое богословие рассказывает о том, как Церковь организовывала библейское учение в логическую/логичную? систему.

Практическое отделение обращает внимание учащихся на их собственный духовный рост и развитие практических навыков служения, таких как проповедь и благовествование.

В ходе наших занятий мы убедимся в полезности этой структуры. Мы увидим, как эти разделы богословия функционируют и взаимодействуют. Мы не будем забывать о трех целях богословия – мы сосредоточим свое внимание не только на ортодоксии, но и на ортопрактике и ортопафосе. Таким образом мы сформируем здоровое христианское богословие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом уроке мы дали ответ на основной вопрос, который задают те, кто приступает к изучению богословия: «Что такое богословие?» Мы разобрались с такими аспектами этого вопроса как определения, цели и темы богословия. Формулирование богословия – это привилегия и долг каждого христианина. Как мы видим, занятие богословием включает и трудности, и возможности. Мы должны избегать того, что может повредить нашему мышлению, тому, как мы поступаем и чувствуем. И мы должны делать все, чтобы наши занятия богословием помогали нам мыслить, действовать и чувствовать, как истинным служителям Христа.

Вопросы, которые мы разобрали на этом уроке, являются основополагающими в этой серии уроков. И по Божьей благодати мы будем лучше подготовлены формулировать богословие таким образом, чтобы оно воздавало славу Христу и служило созиданию Его Царства и Церкви во всем мире.

В УРОКЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:

Vincent Bacote, Ph.D. (Host) is Associate Professor of Theology and Director of the Center for Applied Christian Ethics at Wheaton College. Dr. Bacote holds an M.Div. from Trinity Evangelical Divinity School with an emphasis on Urban Ministry, and an M.Phil. and Ph.D. in Theological and Religious Studies from Drew University. He is a member of the American Academy of Religion, the Christian Theological Research Fellowship and the Evangelical Theological Society. A prolific writer and speaker, Dr. Bacote has authored and edited numerous books, including *The Spirit in Public Theology: Appropriating the Legacy of Abraham Kuyper* (Baker Academic, 2005) and *The Political Disciple: A Theology of Public Life* (Zondervan, 2015). He is also a regular columnist for *Comment* and has contributed to magazines such as *Books and Culture*, *Christianity Today*, and *Think Christian*. He and his family reside in the Chicago area.

Rev. Azar Ajaj is Director of Public Relations and Lecturer at Nazareth Evangelical College in Nazareth, Israel.

Rev. Dr. Humphrey Akogyeram is a professor at Good News Theological Seminary in Accra, Ghana.

Dr. M. B. is professor at Bethlehem College and Seminary.

Dr. Biao Chen is Director of Chinese Projects at Thirdmill.

Dr. James K. Dew, Jr. is Assistant Professor of the History of Ideas and Philosophy at Southeastern Baptist Theological Seminary.

Dr. Jeff Dryden is Professor of Biblical Studies at Covenant College.

Rev. Hutch Garmany is Pastor and Church Planter of Grace Community Trenton in Trenton, Georgia.

Dr. Kelly M. Kapic is Professor of Theological Studies at Covenant College.

Dr. Scott Manor is Assistant Professor of Historical Theology, Vice President of Academic Affairs, and Dean of Faculty at Knox Theological Seminary.

Dr. Gregory R. Perry is Vice President for Strategic Projects at Thirdmill and former Associate Professor of New Testament and the Director of City Ministry Initiative at Covenant Theological Seminary.

Dr. Robert L. Plummer is Associate Professor of New Testament Interpretation at The Southern Baptist Theological Seminary.

Dr. Richard L. Pratt, Jr. is Co-Founder and President of Thirdmill.

Dr. David Samuel is Director of the Association for Theological Education by Extension in Bangalore, India.

Rev. Pablo Torres is Pastor of Iglesia La Viña in Orlando, FL.

Dr. Larry Trotter is Pastor of Florida Coast Church in Pompano Beach, FL, an adjunct professor at Knox Theological Seminary, and formerly, the country director for Mission to the World in Mexico.

Dr. Simon Vibert is Senior Pastor of Christ Church Virginia Water, England, and the former Vice Principal and Director of the School of Preaching at Wycliffe Hall, Oxford.

ГЛОССАРИЙ

Уильям Эймс – (1576-1633)-
пуританский теолог и автор известной
книги "Суть священной теологии"

антропология – учение о человеке

апологетика– раздел христианского
богословия, посвящённый
обоснованию вероучения с
помощью доводов разума

Аквинский, Фома – (1225-1274) -
итальянский теолог и доминиканский
монах, написавший «Сумма Теология»

библейское богословие - богословие
истории искупления в Библии

христология – учение о Иисусе Христе

учение - синтез и объяснение библейских
доктрин на богословскую тему

экклесиология – учение о Церкви

эмоционализм- часто чрезмерное
внимание к эмоциям

ergates – греческое слово
(транслитерация) обозначает “работник”

эсхатология – учение о конце времен

Фрейн, Джон – (1939-) современный
теолог и профессор; автор книги
«Доктрины познания Бога» и нескольких
других книг

герменевтика – изучение толкования и
значения и смысла Писания

историческое богословие –
исследование развития доктрин в
истории церкви

Ходж, Чарльз – (1797-1878) известный
теолог из Принстонской теологической
семинарии, который написал множество
комментариев, статей и книг, в том числе
три тома *Систематического богословия*

гомилетика – наука о проповеди или о
проповедничестве

интеллектуализм –приписывание
интеллекту решающей роли в процессе
познания действительности, отрыв его от
чувственного познания и практики

законничество – несоразмерное
внимание или приверженность
соблюдению нравственного закона без
учета веры или Евангелия Христа

logos – греческий термин
(транслитерация) означает "слово" или "
понятие"; титул присвоен Христу
(Иоанна 1:1)

ортодоксия – верное или правильное
мышление

ортопафос– верные или правильные
чувствования или эмоции

ортопрактика – верные или правильные
действия или поступки

пневматология – учение о Святом Духе

практическое богословие – теология,
применяемая к повседневной жизни
верующих

сотериология – учение о спасении

Сумма теологии – наиболее известный
труд Фомы Аквинского; написано припл.
1265-1274 как учебное пособие для
студентов, изучающих богословие

систематическое богословие –
логическое изложение библейского
учения по темам

собственно богословие/теология -
учение о Боге

theos – греческое слово (транслитерация)
обозначающее "Бог"

сеть множественных взаимодействий –
многообразные логические связи между
различными верованиями или системами